

Саер Халкин нашёл Элану Киндлбрайт одиноко стоящей на краю поля.

Пожилая женщина смотрела на праздник вдалеке, её плечи были опущены, а глаза покраснели. Он не знал, плакала ли она или просто была настолько зла. В любом случае подходить к ней сейчас было опасно. Ведьма Скверны обладала крайне вспыльчивым характером, и даже ранг принца не защитит от её гнева.

И уж тем более это не относиться к нему, тому, кто некогда был её учеником.

Но он всё равно подошёл к ней.

«Так вы его встретили,» - сказал он, остановившись рядом с Эланой. Они вдвоём смотрели на развернувшийся вдалеке ужин, наполненный криками солдат и песнями под аккомпанемент лютни. Бессмертный стоял в центре и смеялся. Украденный сын. Он кружил возле столов, окутанный плетением, его истинная форма была невидима для всех, кроме других бессмертных и Эланы.

Она стояла молча, радужка её глаз мигала, меняя цвета. Несомненно, из-за зелья истинного зрения. Оно позволило её глазам, видеть совершенно новое измерение. Эти усталые от работы глаза смотрели на землю, достаточно остро, чтобы расколоть камень одним взглядом.

«Я должна была догадаться,» - прошептала Элана, и Халкин заметил, алмазный блеск на её коже. Он почувствовал пульсацию магии вокруг неё, и что-то тёмное и злое капнуло с её рукава, разъедая землю вокруг них. Это было нечто, похожее на шипящую, чёрную злобу. Она перевела взгляд на него.

Это был холодный, острый взгляд. Он был подобен порезу кинжала из чумного льда. Мир вокруг них двоих исказился, поплыл, как краска, нанесённая акрилом.

«Ты всегда был слишком умён для своего же блага. Всегда замышлял и плёл заговоры, проворачивал закулисные дела,» - пробормотала она, и Халкин отступил назад, подальше от растекающегося озера тёмного яда. «У твоего дома и так была моя преданность. Но доверия никогда не бывает достаточно, не так ли? Всегда случайность за случайностью, наслаиваются друг на друга, как кожа увядающей змеи. Ты сделал что-то важному для меня человеку. А теперь я даже не знаю его лица.»

Она подняла руку. Из её рукава вырвалась тьма. Чёрная вода. Яд. Гнев. Чума. Халкин не сдвинулся с места, токсины расплавили его кожу. Его плоть почернела, яд разъел кости, разложил костный мозг и разорвал хрящи.

Халкин вышел из потока тьмы, превратившись в полурасплавленный скелет. Элана сжала кулак. Вспыхнула искра. Пламя.

Взрыв расколол мир.

Он разрушил окружение, уничтожил галлюцинации, которые Элана вплела в его сознание. Они стояли посреди пустоши, за много миль от лагеря. Одни. Халкин стоял перед ней, как обгоревший труп, на двух ногах.

А потом он замерцал и снова стал целым. Невредимым.

Принц кровавого терновника. Зеркальный принц.

На его глазах кожа Эланы начала чернеть от её собственных ядов. Её плоть отслаивалась, обнажая гниющие кости. На оставшейся плоти появились ожоги. Она провела ногтем, смоченным зельем, по руке, и раны закрылись так же быстро, как и появились. Она посмотрела на него с жаром, способным испепелить солнце.

Ведьма Скверны подошла к нему, и скверна растеклась. Её новые яды залили землю, распространяясь с каждым её шагом. Сам воздух стал ядовитым, разжижая лёгкие Халкина с каждым вдохом. Он всё это проигнорировал. Элана сделала то же самое с повреждениями, которые он на неё отразил.

«Кто он, Халкин?» - прошипела она, схватив его за манжет рубашки. От прикосновения ведьмы Скверны его кожа покрылась волдырями. Элана зарычала: «Кого забрали у меня твои Фейри!?»

Халкин сжал её запястье. Его рука закипела.

«Вашего первого сына,» - ответил он. «Того, кем вы всегда хвастались передо мной.

→□□□□;□□□□×.□□;□□;/□□□□;□□□□;□□□□/□□□□ □индлбрайта.»

Она убивала его. Снова и снова, и снова. И она убивала себя тоже. Но она восстанавливала своё хрупкое тело, усиленное до предела самыми сильными зельями, которые только могла сварить. Её хватка была железной, а сила колоссальной. Её глаза видели всё, и даже шёпот тени не мог ускользнуть от её ушей.

Но при всей её ужасающей силе, Халкину было её жаль, жаль выражения её лица. Это было осознание. Болезненный кусочек головоломки встал на место, прячась за гневом, который грозил поглотить его целиком.

«Я не могу вспомнить его,» - прошептала она. «Я не могу увидеть его лицо или услышать его имя. Всё просто пустота. Чистый лист.»

«Он Безымянный. Кто-то забрал у него Имя.»

«Они убили его.»

«Они сделали его бессмертным. Как Примордиала или Фейри.»

«Какой ценой?»

Халкин посмотрел на женщину перед собой. Она была уже очень стара. И намного слабее, чем раньше. Элана Киндлбрайт его детства была камнем в шёлковой перчатке. Спокойная и невозмутимая, она шла по миру с уверенностью, которую можно было сравнить только с её мастерством.

Теперь она была просто матерью в свои последние годы, хватающейся за соломинку, которую она могла вытянуть из воздуха. Он вздохнул и коснулся её запястья, терпя огромную боль гниения, которая расцветала от прикосновения.

«Отпустите мой воротник, мисс Элана. Вы знаете, что я этого не делал.»

«Тогда скажи мне, кто это сделал.»

«Нет.»

Она склонила голову, и её голос стал низким. Тихим. Рука Эланы опустилась, отстранившись

от его шеи: «Дай мне имя, Халкин. Мне просто нужно имя.»

Халкин открыл было рот, чтобы ответить, но его тень вытянулась, прервав его. Она росла вдоль деревьев, расширяясь, превращаясь в огромный, зазубренный силуэт. Это был огромный гривастый зверь. Изумрудоглазый и свирепый, с мехом, похожим на деревянные щепки, и рогами, как каменные лезвия. Фрейарх вышел из леса и навис над ними, отбрасывая на Халкина массивную тень.

Он заговорил низким голосом: «Ты спрашиваешь имени, не зная его цены, Элана Киндлбрайт.»

Её глаза метнулись вверх, чтобы встретиться с его глазами. «Не заставляй меня причинять тебе боль, Летний Лев. Это не твой разговор, не тот к которому ты можешь присоединиться. Только если у тебя нет ответов, которые мне нужны.»

От слов Эланы по позвоночнику Халкина пробежали мурашки. Она была серьезна. Даже сейчас её вены горели и стыли под воздействием её снадобий. Но пока они текут в её крови...

Даже бессмертные должны быть осторожны.

Фрейарх обнажил клыки.

«Ты не можешь убить меня. Не в этом облике.»

«Твой род коснулся моей семьи, и у тебя хватает наглости стоять передо мной?» - спросила она. Вены, бегущие по ее шее, были черными. Как маленькие трещинки на коже, они расползались вверх по челюсти и в белки глаз. «Я стара, но ты стоишь на моей земле, лев. У твоего облика есть плоть, которую можно содрать, и кровь, которая может сгнить. Смерть - меньшее из того, что я могу с тобой сделать.»

«То же самое касается и людей, которым ты хочешь отомстить. Прекрати эти глупости, Элана. Сделка была равноценной и совершена с согласия.»

«Она была предложена ребёнку.»

«Неверно,» - прорычал Фрейарх и поднял свою массивную лапу. Кончик изогнутого когтя прижался к её груди. Прямо над её сердцем. «Она была предложена мальчику, который стал мужчиной в твоё отсутствие. Теперь он один из моих родственников - бессмертный. Тот самый, который спас твоего мужа, когда ты не смогла. Ещё раз оскорбишь убеждения его ремесла, и я выжгу в твоём разуме столько боли, сколько ты посмеешь произнести.»

Элана стиснула зубы: «Скажи мне, из какого он двора. Тот, кто обманул моего сына. Ответь, и я больше не буду спрашивать.»

«А если я не отвечу?»

«Мой ответ на этот вопрос - это не то, что ты хочешь знать.»

Фрейарх и Элана уставились друг на друга, воздух задрожал. Халкин почувствовал, что находится между двумя гигантами. Теми, кто может по своей воле опустошать целые экосистемы. Существа с катастрофическими способностями, каждый из которых стремится к осуществлению своих собственных желаний. Каждый из них способен переломить ход войн, которые сейчас вело измерение.

Хорошо, что он вырос с ними обоими. Халкин скрестил руки и произнёс.

«Зимний двор, мисс Элана. Вот что вы ищете.»

«Гораций!» прорычал Фрейарх, но Халкин прервал его рукой, прежде чем старый кот успел разразиться очередной бранью. Саер мрачно посмотрел на Элану и шагнул вперёд. Он вышел из тени Фрейарха и встал. Прямо перед своим старым наставником. Он встретился с ней взглядом.

«Вот ваш ответ. Делайте с ним что хотите. Но знайте...» - сказал он, доставая из-под рубашки кулон. Амулет из четырех частей, двенадцати сегментов. Четыре времени года. Двенадцать Домов. «В тот момент, когда вы выступите против бессмертного, укравшего Имя вашего сына, вы объявите войну всем двенадцати Домам. Включая Дом Саммерски. Включая нас. Рискнёте ли вы своей семьей только ради этого?»

Она нахмурилась: «Никто не будет нападать на Ругша или Каэля. Твоя гордость не позволит этого. И Предки тоже.»

Халкин покачал головой: «Я говорю не о вашем смертном сыне, мисс Элана. Я имею в виду того, который укрылся в лагере. Как у наследного принца моего Дома, у меня не было бы выбора. Бессмертный - слишком большая потенциальная угроза, чтобы оставлять его в покое.»

«Ты бы не посмел.»

«Нет, если только вы не переступите черту первой.»

Челюсть Эланы напряглась. Она стиснула зубы. Халкин наблюдал, как гнев пульсирует в ней, сжимая мышцы и доводя её магию до кипения. Она была чайником без горлышка - кипящим, наполненным паром, готовым лопнуть. Халкин улыбнулся.

Крючок, леска и грузило*.

(Hook, line and sinker – это английская идиома, означающая умело кого-то обманывать, вводить в заблуждение)

Прежде чем ведьма Скверны успела утопить их в своём гневе, он провёл рукой по пространству между ними. Быстро и резко, так, что этот жест вывел её из состояния гнева. Халкин опустил руку и покачал головой.

«Война скоро начнётся, мисс Элана. Начало войны часто решает, чем она закончится,» - сказал он, повернувшись лицом к окружающему их мраку. Багровый прилив пульсировал в тишине. Как будто слушал. «Сейчас мы находимся на грани третьей Войны Сближения. Кереит не может позволить себе гнить изнутри, пока паразиты вроде Блэкренда и Калсдина стремятся уничтожить нас извне. Если следующая война начнётся наряду с внутренней борьбой между домами, мы проиграем. Измерение умрёт.»

Он повернулся к ней, встретившись с её глазами.

«Так что ждите. Оттягивайте время. Подождите, пока закончится эта война, прежде чем начать другую. И когда придёт время, переступите эту черту вместе со мной. Тогда у вас будет моя поддержка.»

Халкин улыбнулся и протянул ей руку, предлагая сделку.

Они не были бессмертными. Но Халкин знал, что эхо этого момента будет звучать вечно. Далеко, далеко в будущем. Элана уставилась на его руку. Потом на него. И в этот момент старуха, казалось, поняла, что он больше не мальчик.

Он саер Халкин. Наследный принц дома Саммерски. Кровавый Терновник.

Будущий император.

«Объединительная война,» - пробормотала Элана. «Как долго ты это планировал?»

Халкин пожал плечами: «Я придумываю всё на ходу.»

«Лжец.»

«Вы бы поверили мне, если бы это было не так?»

Элана покачала головой, затем протянула руку вперёд. Она взяла его за руку. Пожала.

«Десять лет. Это самое долгое, что я готова ждать. После этого никакие угрозы не остановят меня от охоты на бессмертного, который тронул мою семью.»

«Это щедрый срок.»

Ведьма Скверны снова покачала головой. Она отвернулась от него и направилась в сторону лагеря. Он сиял вдали, биолюминесцентные цветы освещали верхушки зданий и стен, построенных друидами. И среди них стоял бессмертный. Сын. И он впервые в жизни выступал перед толпой.

«Мой сын,» - сказала она. «То, как он смотрел на меня, как на незнакомца. Он тоже потерял воспоминания обо мне?»

«Нет.»

Она горько улыбнулась, кивнув.

«Тогда десяти лет недостаточно. Я была чужой для своего сына более тридцати лет, Халкин. Я не могу надеяться наверстать всё за десять лет.»

Элана Киндлбрайт шла по тропинке, пробираясь через заросли ядовитой порчи. Расплавленная плоть восстанавливалась теперь дольше, чем раньше. Халкин смотрел, как она направляется к лагерю, где её отчужденный сын пел, чтобы забыть о ней. Рядом с ним гигантская фигура Фрейарха уменьшилась до размера простой кошки. Оранжевый мех и изумрудные глаза.

Фейри больше не хмурился, а ухмылялся. А почему бы и нет? Это был ещё один союзник. И потенциально ещё один бессмертный, в лице многообещающего молодого барда. Больше фигур для расстановки на доске. Всё это делало игру намного интереснее.

А для бессмертных главное - интерес.

Занимательные амбиции Халкина были причиной того, что они вообще были вместе.

Саер повернулся лицом к лагерю.

«Я говорил с его подругой, Аами,» - сказал он, обращаясь к Элане. «И она сказала, что ему нравится шаа. Такой же, как и вам.»

Ведьма Скверны сделала паузу, затем кивнула.

Она продолжила свой путь.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1876333>